

Небо на дороге Желтых Спрингсов не меняется, независимо от времени, оно всегда серого цвета. Я не могу сказать, сколько времени прошло, но я просто помню, как медленно шла по этой дороге все время. Я бы не чувствовал себя голодным, но я бы чувствовал себя бессильным и таким уставшим, что не мог бы ходить.

Я тоже не помню, который час, но в этом месте вообще не было времени. Когда я был полностью измотан, безголовый наконец заставил меня остановиться, и он протянул мне что-то темное, чтобы я мог поесть. Я спросил, что это, и он сказал, что это конденсированная иньская энергия.

Когда я его съел, я снова почувствовал себя полным энергии, поэтому продолжил свой путь. Таким образом, у меня почти не было времени на отдых, за исключением утреннего времени, когда мне приходилось останавливаться. Это была самая ужасная пытка, от которой я когда-либо страдал, и то, что именно находилось в этих восемнадцати слоях ада, сделало меня еще более паникующим.

Я спросил безголового человека, каковы восемнадцать адов, и когда дело дошло до восемнадцати адов, его голос сразу же стал немного самодовольным: ". Это ничто по сравнению с тем, что ты будешь страдать в восемнадцатом круге ада. Когда ты туда доберешься, тебе нужно будет выдернуть язык, прежде чем тебя бросят в сковороду и поджарят. И в восемнадцатом круге ада твоя душа не будет рассеяна, ты просто будешь продолжать страдать".

Я чувствовал зловещий холод в своем сердце, когда слушал это, никогда не думая, что такой способ мучить людей будет настолько отвратительным. В это время я увидел, что Цао Да прибыл к подножию куска горы, он сначала поехал на движущемся поезде, а затем на такси всю дорогу туда. Это, должно быть, так называемая гора Длинный Ху, после того, как я ее увидел, я не думал, что она сильно примечательна, она похожа на обычную гору.

Однако...

Горы не высокие, но бессмертные названы; воды не глубокие, а драконы - духи.

На Тигровой горе Дракона находится Великая церковь.

Цао Да не заходил через главные туристические ворота горы Лонг Ху, а обходил стороной и поднимался на гору Лонг Ху с небольшой дороги. След был непрерывным, со многими вилками, и на протяжении всего пути у меня кружилась голова.

Наконец, Цао Да достиг даосских горных ворот, которые, как оказалось, были спрятаны посреди двух холмов. Перед воротами было слишком много ступенек, чтобы считать, и это выглядело так, как будто оно достигло неба.

Перед воротами сидел старик на деревянном стуле, неторопливо наслаждаясь прохладным воздухом. "Частная земля, ты не можешь туда поехать."

Цао Да даже не использовал глаза, чтобы посмотреть на старика, а просто ледяно сказал: "Небесная секта Цао Да, посещение Тигровой горы Дракона".

"Као Да?"

Старик нахмурился, услышав это, а затем чихнул: "Кем я должен был стать, оказалось, что это был Цао Да, ученик из Небесной секты, который вначале продемонстрировал здесь свои

способности. Что, разве ты не говорил в начале, что Тигровая гора Дракона имеет тщетную репутацию и не достойна того, чтобы туда ходили мировые даосские священники? Что значит сейчас посетить гору Лонг Ху?"

"Я ученик Элитного павильона Поднебесной, ты должен поклониться и поклониться, когда увидишь меня." Цао Да Бинг холодно сказал.

Старик довольно неприятно обкакал полный рот мокроты, затем встал и слегка наклонился, случайно поклонившись Цао Да, не будучи соленым. "У тебя..."

Когда он говорил, старик внезапно сменил цвет, длинный нож становился все больше и больше в его поле зрения, и он упал на задницу в панике. И Будда Восемь Тысячи Режек в руках Цао Да уже достиг его.

Тем не менее, "Восемь тысяч порезов Будды" остановились и на самом деле не порезали старика. Он заметно почувствовал облегчение и сказал: "Что ты делаешь!".

Цао Да убрал нож и холодно сказал: "Старый уборщик, просто доложите прямо, где вся эта ерунда". Если ты будешь слишком много говорить со мной, следующий нож отрежет тебе голову".

Видя, что Цао Да был таким властным, старик-уборщик не осмеливался ничего сказать какое-то время. В конце концов, жизнь была самым важным для человека, он стиснул зубы, а затем побежал вверх по горным воротам. Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать.

Если это я, то я не хочу, в конце концов, прямо вытаскивать нож, чтобы резать людей, просто и безумно, без сюрпризов.

Я молча вздохнул в своем сердце, характер Цао Да действительно становится все холоднее и холоднее.

Цао Да видел, как тот старик подбежал, но даже не дождался объявления, он просто подошел к вершине, совсем не принимая во внимание правила Тигровой горы Дракона. Когда он был на полпути, наконец, было довольно много даосских священников на горных воротах, спешащих вниз, все они все еще держали оружие в руках, и лидер группы сказал гневно". Цао Да, ты все еще осмеливаешься прийти!"

"Побежденные люди, отъебись".

Цао Да только что сказал ледяной, а затем продолжил идти к вершине, не заботясь о реакции этих людей. Человек так разозлился, что скрипел зубами и сказал: "Цао Да, тебе не рады на Тигровой горе Дракона".

Цао Да посмотрел на человека, который спокойно сказал: "А что если я просто захочу туда подняться?"

"Если ты все еще осмеливаешься подняться туда, ты игнорируешь величие Тигровой горы Дракона и ее правила". Даже если бы группа из нас срубила тебя на месте, Небесная Секта ничего не может с нами сделать. Цао Да, как говорится, когда вы въезжаете в деревню, вы должны следовать правилам Дракона горы Тигр, так как вы пришли на гору". Человек скрипел зубами.

Услышав об обезглавливании, Цао Да только холодно засмеялся, а затем спокойно сказал: "Небесная секта действительно ничего не сможет с тобой сделать. Просто я боюсь, что мой хозяин не отпустит тебя".

Люди побледнели и ни на минуту не осмелились приблизиться к Цао Да, атмосфера сразу же стала неловкой, но появился намек на грохот. Вкус.

"Отбой".

В этот момент вдруг прозвучал величественный голос. Люди последовали за звуком, и оказалось, что там был старик, который спустился с горы, и когда они увидели этого старика, то все вежливо воскликнули: "Старик великий". "

Значит, этот старик был великим старейшиной горы Лонг Ху.

Я нахмурился, тщательно размышляя в своем сердце. Я слышал о великом старейшине горы Лонг Ху, видел его на Небесном Рейтинге вначале, занимал двадцать восьмое место, а также был замечательным человеком, если бы Я правильно помню, что его звали Чжан Ханьсянь.

В конце концов, Цао Да был умным человеком, и хотя он был холоден и высокомерен по отношению к другим, великий старейшина горы Лонг Ху все-таки был старшим, поэтому он лечил Чжана. Половина Бессмертного поклонилась и мягко сказала: "Младший Цао Да, посещение Тигровой горы Дракона".

"Утренние сплетни показывают, что друг приехал издалека..." сказал Полустарший Чжан наотрез, "Так не принято обращаться с гостями на Тигровой Горе Дракона, мне нужно поговорить с Ты извиняешься. Просто ты... тоже не подходящая гостья".

Цао Да выпрямился и ничего не сказал, тихо ожидая следующих слов Чжана Ханьсяня. Тот Чжан Ханьсянь посмотрел в глаза Цао Да, и в конце концов вздохнул и сказал: "С этим господином очень похоже". Тогда я еще не был великим старейшиной горы Лонг Ху, и мне выпала честь однажды встретиться с ним и послушать его проповеди. Просто по сравнению с ним, ты гораздо более доминируешь".

"Дасти сказал, что с тех пор, как я выжил, мне придется столкнуться с миром с самым высокомерным отношением, так что я также буду достоин имени своего отца..." Цао Да спокойно сказал: "Иначе, если ты будешь жить дальше, тебе придется заставить людей смотреть на тебя свысока и потерять лицо моего отца".

Чжан Ханьсянь улыбнулся: "Но я вижу, что тебе все равно, если бы тебе было все равно, ты мог бы научиться быть более вежливым".

Цао Да спросил риторически: "Если у меня есть такая возможность, зачем мне быть вежливым?"

Столкнувшись с Цао Да, который имел высокое и холодное отношение, Чжан Ханьсянь нахмурился и сказал глубоким голосом: "Цао Да, ты не твой отец, ты не имеешь достаточного статуса; ты не тот. Дунфан Цинъюнь, силы не хватает, и вы сейчас приезжаете на гору Длинный Ху с таким властолюбивым отношением, вы должны просить что-то от нас, так что не могли бы вы нам показать. Что заставить нас согласиться?"

Цао Да посмотрел в глаза Чжан Ханьсяню, несколько не ускользнув от него, и сказал ледяным голосом: "Я хочу подняться на вершину горы Лонг Ху".

"Это наша священная земля, место, где собирается Инь Ци, туда не так просто подняться..." - с холодной улыбкой сказал полустарший Чжан, - "Скажи мне, на каком основании я смогу Позволить тебе подняться? Я тебя уже второй раз спрашиваю".

Перед лицом трудного вопроса Чжана Сяньсяня Цао Да вовсе не воспринял его всерьез: "Я слышал, что отец-основатель горы Лонг Ху однажды создал Формирование Бессмертной Судьбы, и он сказал это. В будущем, если кто-то может пройти Бессмертное Формирование Судьбы, он тот, кто предназначен для него, и гора Длинная Ху должна удовлетворить любой запрос судьбы".

"Ты думал о Бессмертном Формировании Судьбы?"

Полусмертный Чжан имел довольно игривое выражение на лице и улыбнулся: "Великая формация мира, Бессмертная судьба формации, является одной из самых загадочных великих формаций". Расстановка длится всего минуту, но она очень сложна при бесчисленных изменениях. Чэнь Дингмао прошел через это, твой отец прошел через это, и Дунфан Цинъюнь тоже, ты считаешь себя невиданным гением?"

"Не тогда, когда..." улыбнулся Цао Да, "Я уже был".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/924522>